

разошелся впадением левостороннего притока балки в долину Барабой, 1,5 км южнее с. Добро-Александровка Беляевского р-на Одесской обл. 106 слабо патинизированных кремней собраны на поверхности площадью 100×75 м. Шурфовка подтвердила залегание их на глубине 0,28—0,39 м в переходном слое почвенного покрова. Маловыразительный кремневый инвентарь представлен пластинками правильного очертания и отщепами. Среди орудий: сломанная трапеция, боковой резец, микроскребок, выемчатое орудие, два скола от оживления карандашевидных нуклеусов. Обнаружено В. И. Красковским в 1957 г., обследовалось им в 1958 и 1959 гг.²⁶

27. Васильевка (Беляевский район Одесской области).

Эпипалеолитическое местонахождение обнаружено В. И. Красковским в 1961 г. на бровке левого склона оврага, что открывается в долину Барабой у западной окраины села Васильевка Беляевского р-на Одесской обл. Памятник расположен в 0,6 км от основной долины и на высоте 23 м от ее поймы. Около 100 кремней различной степени патинизации: от сплошной белой до частичной и слабой голубоватого цвета были рассеяны на площади 80×70 м. Основную массу кремней составляют отщепы и осколки различной величины. Пластин всего 8. Орудия представлены: ножевидной пластинкой, овальным скребком, тремя резцами на кусках кремня и боковым резцом²⁷.

28. Барабой IV (Беляевский район Одесской области).

Местонахождение расположено в 3,5 км на юг от с. Васильевки Беляевского р-на Одесской обл., на правом склоне долины Барабой, приподнятом над поймой. Открыто В. И. Красковским в 1961 г., обследовалось в 1962, 1964 гг. Площадь рассеивания кремней 120×60 м, они залегают на дневной поверхности и в почвенном покрове. Степень патинизации кремней различная: от начальной до сплошной, белого и голубовато-серого цвета. В коллекции 245 экземпляров: это пластинки и их сечения, отщепы и отходы производства. В технике отщепления пластин и их форме наблюдаются позднэпипалеолитическая и мезолитическая традиции.

Прямоугольные сечения пластин использовались в качестве вкладышей, носят следы работы.

Среди орудий ножевидная пластинка, микропластинка с ретушью, трапеции, ромбовидный вкладыш, скребки на отщепках, скребок-резец, скобель, скребло, острия, резец, выемчатые орудия²⁸.

²⁶ В. И. Красковский. Указ. соч., стр. 175—183; *Его же*. Разведки позднего палеолита и эпипалеолита в Одесской области. СА, № 1, М., 1962. стр. 257—262; П. И. Борисковский, В. И. Красковский. Указ. соч.

²⁷ В. И. Красковский. Отчет... за 1962 г.

²⁸ Там же.

ХРОНИКА

АРХЕОЛОГИЧЕСКАЯ НАУКА — ВАЖНАЯ ЧАСТЬ ИСТОРИЧЕСКИХ ЗНАНИЙ (К 100-летию юбилею Одесского государственного университета)

П. Г. ЧУХРИИ

Археология в Одесском университете начала развиваться как наука с его основания.

Археологическая наука в университете продолжала известные традиции и опыт, накопленный археологами России еще задолго до середины XIX в. Выдающийся историк В. Н. Татищев дал инструкции для археологических раскопок, не потерявшие значения и поныне. Он, как и такой корифей науки, как М. В. Ломоносов, проявлял большой интерес к древностям Причерноморья России.

С основанием и развитием нового центра на юге страны — Одессы, возрастает интерес к тайнам прошлого Причерноморья. Еще в 1825 году создается в Одессе музей древностей. Несколько позже появляются такие музеи и в других городах Юга, которые были местами сосредоточения различных памятников и коллекций, собранных преимущественно любителями археологии, этнографами и краеведами. Многие материалы и обобщения археологических разведок, комментарий к ним и исследований публиковались в «Записках Одесского Общества истории и древностей», которое издало с 1844 по 1919 г. 33 тома.

К моменту образования университета в Одессе возникает огромный интерес к античной археологии в России и за рубежом. Это было связано в значительной мере с правительственной политикой России и ряда стран Европы, проникновения на Ближний Восток (в Грецию и в южнославянские страны, в Турцию, Иран и др.). Одним из средств соперничества великих держав в этих странах являлись предпринимаемые ими большие археологические экспедиции.

Но передовые ученые России, в т. ч. Одесского университета, археологического общества, археологического музея и других научных учреждений, наряду с определенной ориентировкой на политический курс и общее направление буржуазной ис-

торической науки, стремившейся проникнуть во все сферы развития буржуазного общества, руководствовались научным стремлением и интересом постигнуть тайны истории предшествующих обществ и государств. Они стремились глубоко изучить их жизнь, быт, культуру и связи между собой.

Историки и археологи развернули большую работу по организации археологических экспедиций и отдельных раскопок, исследования мест древних поселений сельского типа и городов. Наряду с археологическими разведками и собиранием археологических памятников широко развернулась работа по изучению истории края. Археологическая работа исторических, филологических и других гуманитарных кафедр университета, групп археологов-любителей и Общества истории и древностей тесно переплеталась с развитием исследований по истории края таких научных обществ университета, как историко-филологическое, библиографическое, юридическое, славянское и византологическое. Объединяющим центром этой деятельности были кафедры университета. Большую роль в расширении масштабов археологической науки играли научные записки университета и историко-филологического факультета, записки Общества истории и древностей и публикации археологов-любителей.

Историки и археологи университета посредством научных обществ и их научных записок были связаны с историками всех профилей Одессы и других городов края, которые занимались также археологией. Они осуществляли широкие научные связи за пределами края с учеными крупными центрами страны и зарубежными археологами и историками посредством научной и общественной деятельности историко-филологического и славянского обществ.

Археологические съезды, состоявшиеся в Одессе, Киеве, Харькове, Москве и других городах страны, где активно участвовали

археологи университета, обобщали научные исследования по истории, археологии, этнографии, исторической географии. Историки и археологи университета и научных обществ представляли отечественную историю и археологию на международных конгрессах и съездах археологов и историков в Каире, Риме, Вене, Берлине, Афинах, Буэнос-Айресе, Лондоне.

Широкие связи историков и археологов-славистов с западно-славянскими и балканскими странами создавали благоприятную почву для развития научной истории и археологии славянских народов и укрепления их исторических братских связей. Неоднократные выезды университетских историков и археологов в эти страны, встречи и контакты, обмен историческими, археологическими, этнографическими и другими материалами и научными трудами, пребывание болгарских, чешских, польских, сербских и других славянских ученых в Одессе и ее университете содействовали взаимному обогащению исторической науки. Особенной активностью в этой области отличались историки кафедры русской истории, всеобщей истории, византистики и слависты. Им принадлежат сотни научных трудов, выходящих по своему значению за рамки краевой и отечественной истории и археологии.

На историко-филологическом факультете в самом начале образовалась группа передовых ученых, ставшая организующим началом в развитии археологической науки на Юге страны. Одесса стала центром передовой археологической научной мысли.

Плодотворно работали в области археологии Северного Причерноморья многие ученые, хотя они не всегда были в полном смысле слова археологами: Ф. К. Брун, В. Н. Юргевич, Н. И. Кондаков, П. В. Беккер, А. И. Маркевич, Ф. И. Успенский, В. И. Григорович, Э. Р. Штерн и другие.

Историко-филологический факультет и Общество истории и древностей тесно сотрудничали в своих археологических научных изысканиях и дополняли друг друга. Прогрессивным ученым удалось создать большое количество трудов, известный всему миру археологический музей, который увязывал свою деятельность с историческими кафедрами университета и был научной материальной базой подготовки кадров по археологии.

Совместными усилиями прогрессивных ученых создавались печатные труды научных обществ, собирались коллекции, памятники, материалы и документы, известные своей научной ценностью в крупных

центрах России и за рубежом. Ученые Европы широко пользовались трудами и коллекциями музея по античной, скифо-сарматской и первобытной археологии¹.

Археологическая наука занимала значительное место в деятельности исторических кафедр университета, прежде всего, кафедры всеобщей истории, как ее направляющего центра. Хотя она и не была доминирующей, но в обширной и разнообразной проблематике по всеобщей истории археологические темы нашли отражение в многочисленных трудах большой плеяды крупных ученых-историков. Мы встречаем темы по истории Причерноморья и Византии, истории славян и истории Востока, по средневековой истории Запада, новой и новейшей истории Европы, тесно связанные с археологией как наукой или с критическими обобщениями, направленными против реакционных русских и зарубежных историков.

Большая заслуга в изучении указанных проблем принадлежит одному из первых основателей кафедры всеобщей истории профессору Ф. К. Бруну (1804—1880). Он окончил Дерптский университет, преподавал политическую экономию, статистику и исторические дисциплины в Ришельевском лицее. К 60-м годам Брун был уже известным ученым в области истории и археологии. Несколько десятков опубликованных им работ обратили внимание российской Академии наук, привлекаяшей Бруна для выполнения научно-исследовательских работ на Юге России по археологии, истории, исторической географии. Ему было поручено «проверить разысканиями на месте показания Геродота о Скифии». Одновременно участвуя в работе Общества истории и древностей, Брун блестяще провел ряд историко-археологических экспедиций в районе Буга и Днестра².

Особенно расширилась научная деятельность профессора Бруна с переходом его на работу в университет (1866) на кафедру всеобщей истории. За многочисленные научные труды Совет университета присвоил Ф. К. Бруну степень почетного доктора всеобщей истории и звание профессора³. Он вел учебные спецкурсы на основе своих обширных научных исследований по археологии, древней истории Запада и Востока, по истории скифов, исторической географии, истории географических открытий, истории славян, по истории средних веков и др.⁴.

Как видный ученый-археолог Брун по поручению Общества истории и древностей и Государственной археологической

комиссии проводит несколько археологических экспедиций в Ольвию и на восточное побережье Черного моря, совершает специальные поездки за границу, представлял университет на четырех первых русских археологических съездах, происходивших в разных крупных научных центрах страны.

Бруну принадлежит более сотни научных трудов, относящихся к истории России, в частности ее Юга, истории славян и Византии, древней истории Запада и Востока, археологии и исторической географии.

Широкую известность в науке Ф. К. Бруну принесли его труды, изданные в 1879 г. под названием «Черноморье»: сборник исследований по археологии, исторической географии, истории и этнографии Юга России в двух частях объемом около тысячи страниц был удостоен премии имени Уварова. Это был итог научных изысканий за четверть века. В своих трудах Брун освещал обширные связи русских и славянских земель с Востоком, Византией, Балканами, Западной Европой в древние и средние века.

Неутомимый разведчик науки отыскал и издал многие материалы, документы и описание памятников, путешествий, редкие памятники литературы. Ему принадлежат переводы на русский язык двух редчайших описаний путешествий первой половины XV века рыцаря Гильберта де Ланнуа и баварского солдата Иоганна Штильбергера. Первый из них — советник герцога бургундского — объездил много стран, дважды посетил Русь и Прибалтику. Штильбергер, будучи пленником Тамерлана и других азиатских властителей, считался по разным областям Азии более тридцати лет, посетил Сибирь, побывал в Золотой Орде⁵.

Представляет интерес для историков изданное им «Путешествие турецкого туриста по Молдавии, Валахии и Бессарабии», путевые записки Эриха Ласоты, отправленного римским императором Рудольфом II к запорожцам в 1594 году⁶.

45 лет ученой деятельности патриота и общественного деятеля Юга Украины Ф. К. Бруна в Новороссийском университете и в научных обществах оставили огромный след в исторической науке. Брун положил начало исследованиям в изучении истории южного края страны и связей Руси с балканскими народами, раскрыл это на археологических памятниках культуры,

этнографии, исторической географии⁷. Ему принадлежит изучение и описание древних карт Каспийского и Черного морей, он установил по картам старинный речной путь из Днестра в Азовское море. Бруну принадлежит открытие многих страниц прошлого Черноморья, восстановление былой топографии Новороссии и Бессарабии, он указал местоположение столицы Золотой Орды. На богатом ученом наследии Бруна училось много поколений археологов и историков.

Недостатком исследований и очерков Бруна было отсутствие глубокого анализа и критики обобщаемого им материала, сведений и исследований. Это зависело от уровня еще сравнительно молодой русской буржуазной исторической науки и условий царского режима.

Ценными материалами, вещественными памятниками, источниками и исследованиями обогатилась русская историческая наука благодаря ученым трудам профессора римской словесности В. Н. Юргевича (1819—1899). Известный ученый-археолог, историк Юга страны вел обширную педагогическую и научную деятельность в Ришельевском лицее, а затем, с 1865 по 1890 г. — в университете и до 1898 г. в качестве вице-президента Одесского Общества истории и древностей. Он состоял членом Одесского, Московского, Петербургского, Киевского и других ученых археологических и исторических обществ, был избран почетным членом нескольких зарубежных археологических и исторических обществ.

В. Н. Юргевич является автором многих работ по античной археологии Юга России. Много нового он внес ежегодными изданиями античных надписей (греческих и латинских) в древних городах Северного Причерноморья для изучения истории этих городов и всего края.

Особенно важным было его научное исследование и комментарии⁸ к найденной в 1878 году херсонесской мраморной плите с текстом постановления о назначении почестей Диофанту, полководцу известного царя Митридата⁹.

По археологическим памятникам и материалам, найденным Юргевичем в Ольвии, Аккермане, Керчи, Феодосии и других местах, в истолковании надписей древних источников, в комментариях выяснены многие исторические события и заполнены лакуны по всеобщей и древнерусской истории. Сведения Юргевича дали возможность уточнить исторические данные о

¹ Зап. Одесского археологического общ., 1960 г., т. I, стр. 11.

² Энциклопедический словарь Брокгауз — Эфрон. Т. 8, стр. 759—760.

³ ГАОО, ф. 45, оп. 11, ед. хр. 11, лист 24.

⁴ А. И. Маркевич. 25-летие Новороссийского университета. Издание НУ, 1890 г., Одесса, стр. 190—197.

⁵ Ж. «Вокруг света», «Наша летопись», 1954, № 6, июнь.

⁶ Издано в СПб, 1873 г.

⁷ Ф. И. Успенский о Ф. К. Бруне. Зап. НУ. 1881, т. 32, стр. 278—319.

⁸ В. И. Юргевич. «Пси́фисм древнего города Херсонеса, о назначении почестей и наград Диофанту...». Зап. Од. общ. истории и древностей. 1881, т. 12, стр. 1—45.

⁹ История исторической науки. Т. II, стр. 617.

греческой колонизации на Северном и Западном Причерноморье, о генуэзских колониях в Крыму. Выяснены некоторые вопросы взаимоотношений скифов и греков на материалах из исторического прошлого Херсонеса. Из более поздних материалов представляются интерес сведения о взятии Кафы турками. Большая его заслуга в раскрытии разных скифских, греческих, римских, генуэзских памятников, в толковании надписей, в переводах и комментировании их (опубликованы в «Записках» Общества истории и древностей и других изданиях)¹⁰.

Сообщение Юргевича на VI археологическом съезде в Одессе (1884) «О некоторых местностях Новороссийского края» и статья «О мнимых норманских именах в русской истории» (1868) были весьма актуальными в борьбе с западно-европейской и реакционной русской буржуазной историографией, фальсифицировавшими историю взаимоотношений Византии и Руси и утверждавшими варяжское происхождение русского государства. Юргевич собрал ценные сведения о развитии археологической науки в России в XVIII веке, археологических изысканиях и открытиях в южной России, написал очерк о 50-лети деятельности Общества истории и древностей¹¹.

Составной частью научной работы профессора Юргевича были интересные и содержательные лекции и практические занятия со студентами в университете. Наряду с греческой и римской словесностью он читал историю древнего мира, связывая ее с древнерусской историей и насыщая материалами своих исследований.

Археологические фонды Ольвии и Аккермана во многом были пополнены археологическими исследованиями в южной России современника Юргевича Ф. А. Струве. Его сводные труды «Археологические разыскания в Южной России по отчетам археологической комиссии» (1867), «Надписи Ольвийские», «Припонтский край» и «Классические надписи в Закавказском крае» (1868)¹² существенно пополняли археологическую науку.

К такого рода исследованиям следует отнести, хотя и небольшие по объему, работы: «О раскопках и находках в Аккермане

и Аккерманской крепости» профессора-слависта А. А. Кочубинского (1888), «Из истории заселения Хаджибея» В. А. Яковлева (1889) и ряд других исследований.

Оригинальными были исследования академика Н. П. Кондакова (1844—1925), работавшего в Новороссийском университете с 1867 по 1888 г. на кафедре истории и теории искусства¹³. Он также работал в области русского и славянского языков, состоял членом государственной археологической комиссии и в различных археологических и исторических ученых обществах. Ему принадлежат многочисленные труды, содержащие подробное описание огромного количества художественных памятников древней Руси, Кавказа, Константинополя, Афона, Сирии, Палестины, Македонии и др.

Длительное время он изучал художественные памятники Западной Европы. Как русский буржуазный историк византийского и древнерусского искусства, Кондаков вошел в науку своими крупными трудами: «История Византийского искусства и иконографии» (1880), «Древняя архитектура Грузии» (1874)¹⁴, «Древности Константинопольские» (1885) и др.

Н. П. Кондаков значительно пополнял сводными и новыми материалами всеобщую и древнерусскую историю, историю искусства и археологию, в особенности классическую. Однако в силу своих идеалистических взглядов и реакционных политических убеждений подменил всестороннее историческое изучение искусства отвлеченной систематизацией типов и сюжетов. Разработанный им метод исследования иконографии уводил читателя от общественной жизни и социальной проблематики к частным, случайным, индивидуальным, не связанным между собой явлениям. Кондаков глубоко ошибочно считал искусство Древней Руси и народов Кавказа производным от искусства Византии¹⁵.

Особое место в развитии науки археологии и изучения истории древностей на Юге страны занимают разносторонние труды крупного ученого Э. Р. Штерна (1839—1924), работавшего в Новороссийском университете с 1884 по 1911 г. в официальных должностях профессора классической филологии, декана факультета университета и на высших женских курсах. Многообраз-

ным был научный интерес Штерна. Наряду с преподаванием классической филологии он читал курсы лекций и вел практические занятия по древней истории Греции и Рима, сопровождаемые большими источниковедческими и археологическими материалами, разысканными им и руководимым им археологическим музеем.

Штерну принадлежат многие страницы истории прошлого нашей страны и древней истории Греции. Археологические и краеведческие исследования побережья Черного моря, проведенные Штерном, восполнили многие пробелы в истории взаимоотношений Греции с ее колониями, экономических и культурных связей народов, обитавших в Причерноморских землях. Тогда были открыты трипольские памятники в Бессарабии (Петрены), древнегреческое поселение на о. Березани. Успешно проведены археологические научные экспедиции в Тире (Белгород-Днестровский). В итоге Штерн создает свою школу археологов, которая ведет свою работу на широкой научной основе. Здесь впервые русская археология получает правильное научно-методическое руководство по проведению археологических экспедиций как раскопок, так и обработки добытого материала.

Все результаты научных археологических исследований Штерна и его учеников были достойным образом археологических съездов в России и за рубежом, где неоднократно с научными обобщениями и выводами выступали Штерн, его сотрудники и ученики. Широкую публикацию археологических исследований на протяжении многих лет он вел на историко-филологическом факультете и в Обществе истории и древностей¹⁶.

Многие интересные и важные в научном отношении труды Штерна и его коллег были опубликованы в центральных изданиях России и за рубежом, особенно в Германии, Австрии, славянских странах. Одесская школа археологов заняла прочное место в отечественной и мировой науке, а ее создатель Штерн к 1900 г. стал известен как выдающийся русский археолог. Особое место он занял в области проведения раскопок, анализа памятников, опубликования греческих надписей из Ольвии и обобщающих исследований по истории Северного Причерноморья в древности. Одесские археологи во главе со Штерном много сделали для укрепления научных связей с прогрессивными учеными Восточной и Западной Европы.

На основании археологических научных изысканий и обобщений и привлечения других древних источников Штерн написал ряд работ по истории древнего мира.

Археологические исследования помогли Штерну критически пересмотреть ряд проблем древнегреческой и римской истории. Археологические материалы дали основу для написания ряда статей и больших исследований по истории древней культуры, истории отдельных народов, по истории греческой культуры на Юге России. Блестяще проведенные археологические экспедиции Штерном, собранные им различные коллекции на юге страны и за рубежом основательно дополнили вещественными памятниками и материалами древне-славянскую и древнерусскую историю культуры. Более 250 статей, сообщений и исследований написаны Штерном в Новороссийском университете. Из них большая часть имела археологический, историко-археологический характер, либо основана на археологическом материале.

Видные ученики Штерна работали вместе с ним и продолжали работу над изучением проблем, над которыми работал Штерн. Например, М. И. Мандес проводил археологические розыски и собирал вещественные памятники в зарубежных странах¹⁷. Крупнейшим археологом нашей страны был ученик Штерна археолог и историк античного искусства Б. В. Фармаковский, которому принадлежит ряд открытий в области античной археологии и истории античных городов. Изучение античных городов он поднял на более высокий уровень своими раскопками Ольвии. Вообще Северное Причерноморье благодаря трудам русских ученых, в т. ч. Новороссийского университета и Одессы, является одной из областей античного мира, изученной лучше других. Фармаковский играл видную роль в развитии археологии на юге и после того, как он ушел из Одессы, работая несколько лет ученым секретарем русского археологического института, а затем профессором в Петербургском университете. Плодотворно работал ученик Штерна М. Ф. Болтенко, который особенно много сделал как археолог в Одесском университете, когда археология в условиях советской страны стала подлинной наукой.

Совершенно новое направление внес в археологию своими оригинальными трудами профессор кафедры истории и теории изящных искусств Новороссийского университета А. А. Павловский. При изучении археологических материалов его внимание особо привлекали художественные археологические памятники. В результате большой работы над археологическими материалами в Греции, Италии и других западноевропейских странах Павловский обогатил науку богатейшими материалами по истории древней Греции.

¹⁰ Исторический вестник. 1899, январь, стр. 367—369.

¹¹ Исторический очерк 50-летия деятельности Од. общ. истории и древностей. Одесса, 1889.

¹² Опубликовано в Зап. Общества истории и древностей. 1867, т. 6 и в других изданиях.

¹³ Архив НУ Добросклонского. Ф. 157, оп. 1, в. 2, дело 10.

¹⁴ В. Лазарев. Н. П. Кондаков. М., 1925.

¹⁵ Н. П. Кондаков с 1889 г. работал профессором Петербургского университета, затем хранителем Эрмитажа по средневековому отд., после этого в АН по отд. славянского языка. Умер в эмиграции.

¹⁶ Вісник Одеської краєзнавчої комісії. 1925. № 2—3, стор. 99—104.

¹⁷ Записки Нов. университета. 1901.

Научные обобщения Павловского были предметом ознакомления участников многих археологических съездов и за рубежом в 90-е годы XIX и начале XX вв. Он был активным участником ряда русских археологических съездов (в Москве, Новгороде, Чернигове, Екатеринославе) и неоднократно представлял русскую археологию и буржуазную историческую науку на международных конгрессах, например, в Афинах, Каире, Риме.

В русской и мировой науке вызвала живой интерес его работа «Живопись Палатинской капеллы в Палермо» (1880), где автор внес много нового в толкование художественных памятников византийского искусства и византийско-русских культурных связей. Ценным для археологии и исторической науки своего времени было его исследование «Скульптура в Аттике до греко-персидских войн» (1896). Значительно пополнили буржуазную историографию и историю археологии его труды «Значение раскопок Генриха Шлимана», «Значение и успехи классической археологии» (1892), «О южнорусской археологии» и ряд других в области истории древнего искусства и археологии.¹⁸

Проявлял большой интерес к археологии и такие известные ученые Новороссийского университета, как талантливый исследователь Л. Ф. Воеводский, привлекавший археологические и другие древние источники для изучения древнейшего периода истории Греции и соседних с нею стран. Своими работами по проблемам каннибализма в древних греческих мифах он вносил критический дух в историю «золотого века» Элады.

В плане археологических и историко-географических исследований он выступил с оригинальными научными сообщениями на VI археологическом съезде в Одессе (1884) «О происхождении названия «Черного моря» и «Карта древних поселений на Юге России».¹⁹

Привлекал археологические материалы для своих исследований выдающийся представитель русской науки, эпиграфист академик А. В. Никитский, работавший в Новороссийском университете в области греческой словесности. Он открыл ряд древних исторических вещественных и источниковедческих памятников, внес серьезные поправки в изучение греческих надписей,

опубликовав ряд интересных исследований в этой области.

Заслуживает внимания работа видного прогрессивного ученого, общественного деятеля и публициста В. И. Модестова, работавшего в Новороссийском университете с 1865 по 1867 г. и 1889—1893 гг., «О мерах к поднятию археологического образования в России», послужившей темой его доклада на VIII русском археологическом съезде в 1890 г.²⁰ Модестов использовал археологические материалы для написания ряда работ по истории Греции и Рима, о происхождении скифов и по древней истории славян, выступая против реакционной буржуазной историографии России и Запада, отрицавших значение скифов и славян в прошлой истории Европы.

Разнообразный и многопроблемный характер научной деятельности кафедры всеобщей истории Новороссийского университета, руководимой с 1874 по 1894 г. выдающимся византистом и славяноведом, крупнейшим русским ученым, впоследствии советским академиком Ф. И. Успенским, отражал большую научную работу в области русской археологии, особенно юга страны.²¹ Сам Успенский проделал огромную работу в области русско-славянской античной и византийской археологии,²² подняв ее на уровень мирового значения. Намеченная им большая программа русского византиноведения и славяноведения в Новороссийском университете и Обществе истории и древностей была новой программой археологических исследований по этим проблемам.²³

С целью глубокого изучения древнейших источников истории Византии и славянских народов Успенский привлекает большую группу историков и археологов Новороссийского университета и Общества истории и древностей для участия в систематически организуемых им археологических экспедициях, раскопках, обследовании древних поселений, городов, для собирания памятников материальной культуры, различных древних источников и письменных памятников, которые им и его коллегами анализируются и обобщаются. В результате этой громадной работы появилось множество археологических, историко-географических, этнографических исследований, опубликованных в научных

трудах Новороссийского университета, Общества истории и древностей, в центральных исторических изданиях дореволюционной России.

Археологические исследования Успенского и руководимых им коллег и учеников вооружили русскую историческую науку для борьбы против «европоцентризма» и всех тех, кто отрицал самостоятельность истории южных славян и Византии в ранние периоды европейской истории, хотя Успенский тогда переоценивал историческое значение «византизма» в историческом развитии юго-восточной Европы, идеализировал прошлое Византии. Он был одним из инициаторов и организаторов VI археологического съезда России в Одессе в 1884 году, руководил им и выступал как докладчик о некоторых археологических наблюдениях по истории Византии.²⁴ Здесь было заслушано большое количество докладов и сообщений по археологическим и историческим памятникам древней Руси, Византии, античной истории, юридическим и литературным памятникам, которые были изданы как труды съезда в нескольких томах редакционным комитетом, возглавляемым Успенским.²⁵ После он участвовал в других археологических съездах в Москве, Вильнюсе, Риге (1890, 1893, 1896 гг.), был создателем Одесского научного историко-филологического общества при Новороссийском университете и секции византиноведения при нем, где был первым председателем. На заседаниях этих обществ и в их ученых трудах систематически заслушивались и публиковались труды по археологии. С 1885 г. Успенский переносит всю свою работу по археологическим разысканиям дальше на юг Европы и в Малую Азию в связи с созданием нового археологического центра в лице русского археологического института в Константинополе, руководителем которого он был назначен в 1895 году и работал там до 1914 г. Целью этого научного центра было широкое изучение прошлого народов юго-восточной Европы и их связей с народами России. Успенский на базе этого института широко поставил и развил межбалканские исследования по археологии, привлекая к ним ученых славянских стран Балканского полуострова.²⁶

В свою очередь Успенский приглашает к научно-исследовательской работе, к ар-

хеологическим экспедициям многих русских ученых, в том числе из Одессы и университета. С помощью института он объединил вокруг себя византологов и славистов России и славянских стран. Это объективно содействовало творческому научному и культурным связям ученых университета и исторических обществ. Их совместная деятельность давала и в дальнейшем важные результаты в области археологии и изучения истории славянских стран Балканского полуострова.

Были осуществлены богатейшие публикации материалов, статей и сообщений в «Известиях» архивного института, Византийском временнике, в «Записках Одесского общества истории и древностей» и в различных южных и центральных изданиях. Перу академика Успенского принадлежит более 200 работ.²⁷

Интересные работы оставил профессор Новороссийского университета С. Д. Пападимитриу об острове Березани (1909), о месте положения Одессы, о вновь найденных древнегреческих надписях около Тилигульского лимана²⁸ и ряд других. Археологические экспедиции и раскопки привлекали внимание крупного украинского буржуазного историка И. А. Линниченко и его учеников, работавших на кафедре русской истории. Линниченко в области археологии активно сотрудничал с выдающимся ученым-археологом В. В. Хвойка (1850—1914).²⁹ Чех по происхождению, избрав себе отечеством Украину, Хвойка поселился в Киеве, где работал в области археологии. Он был первооткрывателем и исследователем трипольских поселений. На материалах археологических разведок он доказал автохтонность славян в среднем Поднепровье. Хвойка был активным сотрудником Одесского Общества истории и древностей, действительным членом которого состоял с 1900 г.³⁰

Линниченко и Хвойка вели совместную работу в нескольких археологических экспедициях и в соавторстве опубликовали ряд исследований в «Записках Общества истории и древностей»: «Сосуды со знаками из находок на площадках трипольской культуры» (1901 г.), «К вопросу о славянах» (1902 г.) и др.

Археология дооктябрьского периода в Новороссийском университете накопила огромный материал в виде вещественных исторических памятников, различных кол-

¹⁸ Журнал Мин. нар. проsv. 1914 г. Июль, стр. 20—33.

¹⁹ Журнал Мин. нар. проsv. 1901 г. № 7.

²⁰ Там же. 1907. № 5—6. Филологич. Записки НУ, 1910. т. I, Исторический вестник, 1907 г., март.

²¹ ЖМНП. 1907 и ГАОО, ф. 45, оп. 11, ед. хр. 28, л. 59; ж. Русская мысль. 1890: «Вестник Европы», 1890, август, Зап. НУ, 1890.

²² Импер. Моск. археологич. общество в первые 50 лет его существования. 1864—1914. Список трудов Успенского по археологии.

²³ Византийский временник. 1947, № 1, стр. 5—7.

²⁴ Труды VI археологич. съезда в Одессе. Т. 2, 1884, Одесса, 1888, стр. 272—341.

²⁵ Труды VI археологич. съезда в Одессе. 1884, Одесса, 1888.

²⁶ С. А. Жебелев. Ф. И. Успенский и русский археологический институт в Константинополе. Сб. статей, посвященный памяти Успенского. Лениздат. АН СССР, 1929, стр. 31.

²⁷ Византийский временник. 1947, № 1, стр. 271—283, 302—303.

²⁸ Отчет Нов. ун. за 1909 г. Записки Общ. истории и др., т. 30, 1912 г., т. 32, 1915 г.

²⁹ БСЭ, т. 46, стр. 101.

³⁰ ГАОО, ф. 93, оп. 1, д. 115, л. 141.

лекций, предметов бытового характера. Было опубликовано большое количество исследований в виде сообщений, статей, монографий, сборников. Однако буржуазная историческая наука, а вместе с ней и археология, страдала фактографией и мелкотемьем и осталась на позициях идеалистического, позитивистского подхода в изучении исторических общественных явлений и беззастенчиво фальсифицировала все прошлое, связанное с жизнью народов. Развитие русской археологической науки в конце XIX и начале XX вв. носило также и противоречивый характер. Археологи произвели ценное исследование фактического материала, но научно-исторические обобщения его отставали, ибо историография не могла раскрыть общественные законы развития человеческого общества, не смогла дать научного анализа на основе богатых археологических материалов и обобщить накопленный материал по истории прошлого народов России и Европы.

С установлением Советской власти в развитии археологической науки наступил качественно новый этап. Как и вся историческая наука, советская археология складывалась в огне революционной идеологической борьбы в первые годы социалистического строительства. Необходимо было пересмотреть и критически, с позиций марксизма-ленинизма переоценить большое количество накопленных фактических материалов, исследований и обобщений, отбросить чуждые марксизму-ленинизму концепции.

Октябрьская революция вывела трудящихся на дорогу самостоятельного творчества новой жизни, — писал В. И. Ленин, — поэтому необходимо изучать историю народа, его творчество³¹. Необходимо было создавать новые кадры, в том числе кадры археологов, и научную археологическую базу. В этом направлении развернулась работа и в университете (а затем в ИНО и других вузах, созданных на базе университетов). Был восстановлен археологический музей. Ощутимую помощь в создании условий для начала развития научно-исследовательской работы по археологии оказали Одесская комиссия краеведения, основанная в 1923 г. при АН УССР, при которой была создана социально-историческая и археологическая секции³² и Общество историков-марксистов, организованное в 1925 г. Эти научные общества наряду с разработкой общих вопросов советской исторической

науки, решали также задачу организации археологических и историко-краеведческих исследований. В уставе Одесской комиссии краеведения в параграфе 18 было записано: «Создавать научные исследования, экспедиции, экскурсии и раскопки. С разрешения археологического комитета ВУАН собирать материалы по краеведению...»³³.

В работе археологов университета, Одесского музея и других ученых большую роль сыграли официальные документы и материалы Одесской краевой комиссии по охране памятников материальной культуры и природы³⁴. В этом проявилась забота Коммунистической партии и Советской власти и по вопросам развития археологической науки.

При исторических кафедрах ОГУ, комиссии краеведения и археологическом музее образовалась значительная группа археологов и историков, связавших свою научную работу с археологическими исследованиями. Они участвовали в раскопках могил и курганов в Крыму, Херсоне, Кировограде и других районах. Это были М. Ф. Болтенко, С. С. Дложевский (председатель секции археологов), А. К. Драгоев, М. С. Моргулис, Е. А. Загорский, Е. А. Занчевский, А. Ф. Малеев, М. И. Мандес, Е. П. Трифильев и еще ряд других историков и археологов³⁵.

Тогда были проведены важные мероприятия по изучению истории археологических исследований Северного Причерноморья, по научной обработке коллекций Одесского археологического музея и других древностей края. Составлялась научная библиография ученых трудов по археологии Юга, велась работа по составлению археологической карты Причерноморья до границ прежних Подольской и Киевской губерний; был разработан археологический путеводитель по местному краю. Развернулась обработка ранее собранных археологических материалов в районах Одессы: Слободка-Романовка, Пересыпь, Хаджибейский парк, Б.-Куяльник, Усатово, Нерубайское. Пересмотрены работы и переоценка памятников, собранных в Ольвии, на о. Березани.

В этот период становления марксистско-ленинской науки историки ИНО и других высших учебных заведений, работали преимущественно по проблемам истории России и Украины. Но, вместе с тем, значительная группа историков разработала вопросы археологии и истории древнего мира. Это профессор С. С. Дложев-

ский, научный сотрудник музея и института М. Ф. Болтенко, сотрудники археологического музея М. С. Моргулис, В. И. Селинов, работавшие одновременно и в ИНО.

В этот период археологи Одессы сотрудничали с видными археологами Ленинграда профессорами Б. Л. Богаевским, Б. В. Фармаковским, Т. С. Пассек, а также учеными других городов. В эти годы было опубликовано около тридцати научных статей и сообщений по вопросам археологии Северного Причерноморья³⁶.

На новых научных основах развивалась историческая археологическая наука в университете с 1933 г., когда было создано 6 кафедр: истории СССР, истории Украины, истории древнего мира и археологии, истории средних веков, новой и новейшей истории и несколько позже истории народов колониальных и зависимых стран. Все они оказывали влияние на развитие научно-исследовательской работы в области советской археологии на Юге Украины. Кафедра истории древнего мира и археологии разработку новых проблем тесно увязывала с научно-исследовательской работой историко-археологического музея, где в это время работал уже известный тогда археолог М. Ф. Болтенко, читавший спецкурсы и в университете.

Кафедра готовила аспирантов, которые занимались исследованиями о Березани (З. Д. Нудельман защитила кандидатскую диссертацию на эту тему). Ею было опубликовано исследование «Древние авторы об острове Березани»³⁷.

Несколько работ по археологии и истории древнего мира были опубликованы в Трудах Одесского университета: «Вопросы археологии на Юге», «Из истории Рима I в. до н. э.»³⁸. Работники кафедры принимали участие в широко развернувшихся археологических изысканиях, организованных АН СССР. Они в тесном сотрудничестве с коллективом историко-археологического музея участвовали в раскопках в Сабатиновке, Лузановке, Киселово, Петуховке и в большой Ольвийской археологической экспедиции.

Однако успешная научно-исследовательская работа одесских археологов была прервана в связи с временной оккупацией Советской Украины немецко-фашистскими захватчиками. Был нанесен большой урон археологической науке в университете и его материально-научной базе — Одесскому археологическому музею. Оккупанты разграбили ценные памятники культуры и коллекции.

В трудных условиях послевоенной разрухи восстанавливалась материально-научная база кафедры древней истории университета и Одесского археологического музея. Уже в 1945—1947 гг. историки и археологи кафедры М. Ф. Болтенко, М. С. Синицын, совместно с коллективом археологического музея и археологами Москвы, Киева, Ленинграда, участвовали в археологических раскопках с. Ильинка под Одессой, с. Грушевка Первомайского района, затем на о. Березани, в с. Усатово.

В 1949—1950 гг. развернулись исследования в Очаковском и Тилигуло-Березанском районах Николаевской области. В послевоенный период восстановленная кафедра древней истории и археологии (зав. кафедрой профессор А. Г. Готалов-Готлиб (1866—1960) развернула плановую работу по археологическим исследованиям в Северном Причерноморье. В эти годы успешно работают М. Ф. Болтенко, М. С. Синицын, молодые историки-археологи, питомцы исторического факультета, подготовленные кафедрой через аспирантуру. Вокруг кафедры выросли актив молодежи, археологов-студентов, особенно членов археологических кружков и актив археологов-любителей и корреспондентов. При кафедре концентрировался большой полученный ею и ее активом археологический материал, кафедра совместно с музеем и самостоятельно проводила археологические раскопки в Ольвии, Роксоланах и других местах. Ее научные сотрудники активно трудились над созданием и публикацией сборников научных трудов и материалов по археологии Северного Причерноморья³⁹.

Вопросы древней истории и археологии кафедры разрабатывала в плане исследования Северного Причерноморья и связи его народов с древней Грецией, Римом, Византией, Болгарией и ближневосточными странами, поставив задачу критически осмыслить все ранее накопленные материалы, дополнить их новыми изысканиями и обогатить новыми теоретическими обобщениями и выводами в свете марксистско-ленинской концепции.

По истории древнего мира и Византии опубликовал ряд работ старейший ученый Одесского университета профессор А. Г. Готалов-Готлиб. Хотя он и не был в прямом смысле историком, его больше занимали темы историко-педагогические, истории культуры и просвещения, но исследования на указанные темы велись им в историческом плане. Являясь учеником и последователем в области византологии и славя-

³¹ В. И. Ленин. Т. 26, стр. 370.

³² Вісник Одеської комісії краєзнавства. Ч. 1, стр. 1—2.

³³ Там же. 1924, ч. 1, стр. 4.

³⁴ Зб. матеріалів Од. Кр. комісії для охорони пам'яток культури та природи. Одеса, 1927, С прилож. списка трудов.

³⁵ Вісник Одеської комісії краєзнавства. Ч. 1, стр. 3—4.

³⁶ Вісник комісії краєзнавства, № 4—5, 1926 р., стор. 45—114.

³⁷ Труды ОГУ. Исторический факультет. 1939, т. I.

³⁸ Там же.

³⁹ Записки Од. археологического общества. Т. 1, 1960, стр. 13.

новедения крупнейшего русского ученого Ф. И. Успенского, он посвящает ему несколько работ, в которых были подведены некоторые итоги научно-педагогической деятельности Успенского в советское время. Автор ставит вопрос о возобновлении занятий по византиноведению и славяноведению в Одессе и ее университете и проблем археологии, связанных с ними, пытается подключить к изучению этих проблем своих учеников.

В 1945 г. по инициативе кафедры в университете была проведена научная сессия республиканского значения на тему: «Византия и славяне», посвященная 100-летию со дня рождения Ф. И. Успенского. В докладах и сообщениях раскрывались новые задачи научно-исследовательской работы кафедры в области истории древнего мира и археологии.

Видное место в развешивании археологических исследований в послевоенное время принадлежит крупному советскому археологу доценту ОГУ М. Ф. Болтенко. Он продолжал славные традиции русских археологов. В плане его исследований было глубокое изучение героического прошлого народов юга страны и их исторических связей в древний и более новый период с народами средиземно-морского бассейна и ближнего Востока. Такие работы, как «Северное Причерноморье в античную эпоху», «Проблемы археологического исследования островов западной части Черного моря», «К вопросу о древнейшем населении территории Северо-Западного Причерноморья между Днестром и Тилигуло-Березанском лиманом», «К вопросу о древнейшей металлургии в Северо-Западном Причерноморье» и ряд других, написанных М. Ф. Болтенко, явились итогом исследования истории древнего мира и археологии Северо-Западного Причерноморья.

Значительным вкладом в историческую науку явились результаты археологических экспедиций, проведенных кафедрой под руководством М. Ф. Болтенко, совместно с археологами Киева и Ленинграда в Усатово, на о. Березани и в Ольвии. Среди трудов М. Ф. Болтенко за 1946—1955 гг. можно отметить такие: «Догреческая Ольвия — центр Каллиподов»⁴⁰, «Старорусская Березань»⁴¹, «Раскопки на о. Березани»⁴², «О названии острова Березани»⁴³, «Исторические судьбы острова Березани»⁴⁴ и «О значении острова Березань в совместной борьбе братских великого русского и украинского народов за Черное море против турецких захватчиков»⁴⁴.

Кроме того, М. Ф. Болтенко написал свыше 60 работ по археологии, этнографии, исторической географии и истории древнего мира, хранящихся в рукописях Одесского археологического музея и Института археологии АН УССР.

В настоящее время историки и археологи обращают большое внимание на социальные вопросы истории прошлого. В области археологии группой ученых университета М. Ф. Болтенко, М. С. Синицыным, П. О. Карышковским и И. Д. Головки, осуществляющих творческое научное сотрудничество с институтами истории и археологии АН СССР и УССР, археологами Киева, Ленинграда и Москвы и Одесским археологическим музеем начаты широкие работы по изучению истории народов Северо-Западного Причерноморья. Большая заслуга этой группы в создании научного археологического общества, объединившего многих археологов и историков Одессы, Киева, Москвы, Ленинграда и других городов, занимающихся археологией Северного Причерноморья, а также археологов-любителей. Задачей общества явилась публикация, охрана археологических памятников и широкая пропаганда археологических знаний среди трудящихся.

Археологи университета, как ведущая группа ученых, учитывая весь опыт советской марксистско-ленинской археологической науки, обеспечили организацию научно-исследовательской работы этого общества. Важным фактором в истории развития археологической науки в университете и под его влиянием за пределами было издание научных трудов — «Материалы по археологии Северного Причерноморья», с 1959 г. — «Записки Одесского археологического общества», «Кратких сообщений» музея⁴⁵.

Развернувшиеся полевые исследования в области археологии проводились музеем и университетом совместно с другими коллективами страны, изучение памятников, хранящихся в фондах, неизбежно диктовали решения о возобновлении издательского дела на новой, более широкой основе. В первом выпуске «Материалов по археологии Северного Причерноморья», вышедшем в 1957 г., выступили с важными научными исследованиями известные советские ученые М. Ф. Болтенко, П. И. Борисковский, М. С. Синицын. Под их руководством провели и опубликовали исследования в этом сборнике их 8 учеников. В целом сборник составил 13 статей,

в которых опубликованы новые сведения в области археологической науки. Издание, начатое первым выпуском «Материалов по археологии Северного Причерноморья» в 1957 г., продолженные II, III, IV и V выпусками, в которых подведены славные итоги работы советских археологов на Юге Украины за годы Советской власти.

В научных планах археологических исследований оставалась главная тема — «Изучение исторического прошлого Северного Причерноморья», включавшая археологическое обследование мест древних поселений, выяснение уровня и особенностей производительных сил на разных этапах развития прошлых обществ, а также их социального развития.

Археологические экспедиции, проведенные в разных пунктах Причерноморья, своими результатами помогали в решении проблем, стоящих перед исследователями. В этот период М. Ф. Болтенко продолжал подводить некоторые итоги своих творческих изысканий, опубликовав ряд весьма важных трудов: «Стратиграфия и хронология Большого Кюяльника»⁴⁶ и ряд статей о Геродоте⁴⁷.

Большое внимание археологи уделяли такой важной проблеме, как изучение социально-экономической истории древнейших народов Северного и Северо-Западного Причерноморья. Они внесли много нового материала и пересмотрели ранее установившуюся точку зрения на исторический процесс в скифско-сарматскую эпоху.

На основе важных доказательств, добытых путем обследования памятников материальной культуры, они разоблачили несостоятельную буржуазную историографию, отрицавшую историческую роль народов Юго-Западной Европы и Византии. В этом направлении было проведено ряд исследований и опубликовано 16 научных работ археологом университета М. С. Синицыным, среди которых работа «О древнем поселении в Лузановке»⁴⁸ и пять работ о поселениях Днестро-Бугского Причерноморья.

Ценный исторический материал опубликовал М. С. Синицын в своем исследовании «Раскопки Надлиманского и Роксоланского городища в 1957—1961 гг.»⁴⁹ Автор является руководителем многолетних

раскопок в указанных районах. Участники этих археологических экспедиций — сотрудники кафедры университета И. Д. Головки, А. З. Яровой, А. Г. Загинайло, аспиранты и студенты исторического факультета — собрали много ценных вещественных памятников и коллекций, о которых был сделан ряд научных сообщений и публикаций. Эти труды существенно восполнили фактическим материалом и некоторыми выводами историю скифо-сарматской эпохи и открыли возможности изучения внешних экономических и политических связей народов Северного Причерноморья. Кафедра включила в свои планы научную тему «Изучение социально-экономического развития и культуры населения Причерноморского края в скифо-сарматскую эпоху», над разработкой которой работает М. С. Синицын.

В плане изучения истории народов Северного Причерноморья, их политических, экономических и культурных связей с античным миром ведет большую работу П. О. Карышковский.

Социальные проблемы истории древнего мира разрабатывал также И. Д. Головки (1920—1963). Воспитанник исторического факультета ОГУ, он довольно активно вел исследования в области археологии и истории древнего Рима. Как историк и археолог, И. Д. Головки работал в составе археологической экспедиции в Роксоланах и Орловке, являясь членом Археологического общества, вел большую организационную работу по созданию коллективных трудов, сборников и проведению научных конференций. Результатом его научных исследований была работа по археологическим материалам Ольвии и Березани»⁵⁰, «Эпиграфические памятники из коллекций Одесского государственного университета»⁵¹, «Об археологических изданиях Херсонского музея»⁵². Он опубликовал несколько работ по истории римско-парфянского отношений⁵³, «О социально-экономическом строе Парфянского царства»⁵⁴. Научные исследования Головки довольно ярко преломлялись в его педагогической деятельности в форме чтения общих курсов, спецкурсов и практических занятий по истории древнего мира. В плане научной работы кафедры большую исследовательскую работу ведут ее аспиранты: «Археологическая разведка берегов

⁴⁰ Вестник древней истории. 1946.

⁴¹ Вісник «Археологія». Т. 1, Київ, 1947.

⁴² Археологічні пам'ятки УРСР. Т. II, 1949.

⁴³ Записки Одесского археологич. общества. 1960, т. 1.

⁴⁴ Труды ОГУ. 1954, серия исторических наук, вып. IV.

⁴⁵ Записки Од. арх. общества. Т. 1, стр. 3. Под ред. доц. М. С. Синицына.

⁴⁶ Материалы по археологии Сев. Причерноморья. В. I, Од. 1957.

⁴⁷ Праці ОДУ. 1959 р., т. 149. Серія істор. наук, вип. 7.

⁴⁸ Праці ОДУ. Т. 149, 1959; МАСП, в. 3, 4, 1960—1962.

⁴⁹ Записки Од. арх. общ. Т. I, 1957.

⁵⁰ МАСП. II. 1959, стр. 167.

⁵¹ Праці ОДУ. Т. 14.

⁵² Матеріали з археології Північного Причорномор'я, 1962, вип. 4.

⁵³ Там же.

⁵⁴ Праці ОДУ. 1958, серія істор. наук, т. 148, вип. 6.